

УДК 159.922.27

Ю.А. Бабинов, профессор, д-р филос. наук

Севастопольский национальный технический университет

ул. Университетская, 33. г. Севастополь, Украина, 99053

E-mail: babinow.400@mail.ru

АДАПТАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕЛИГИИ В МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ

Рассматриваются проблемы влияния конфессионального фактора на процессы социальной адаптации мигрантов в условиях современных глобализационных перемен. Подчеркивается значимость постоянного его учета в миграционной политике.

Ключевые слова: миграция, социальная адаптация, депривация, глобализационный процесс, межконфессиональные отношения.

Характеризуя развитие современного общества, можно заметить, что мы являемся свидетелями интенсификации миграции, которая затронула практически все элементы социума большинства стран мира – экономику, политику, культуру, межнациональные и межконфессиональные отношения. Ее непосредственное влияние сказывается на состоянии хозяйственной жизни, социальных отношений, международных связей. Миграция неизбежно ведет к культурно-этнической диверсификации населения внутри отдельных государств и размыванию традиционных границ.

Материалы исследований ООН свидетельствуют, что в настоящее время миграцией охвачены практически все страны мира. Количество людей, живущих вне стран своего рождения или гражданства, приближается к 200 млн. человек, что составляет около 3% от общей численности населения мира [1, с. 24]. Только на территории России в настоящее время находятся примерно 10,5 млн. иностранных граждан, большая часть которых прибыла из среднеазиатских государств: 2,5 млн. – из Узбекистана, 1,11 млн. – из Таджикистана, более полумиллиона – из Киргизии и т.д. В ближайшие годы ожидается дальнейший прирост мигрантов в эту страну.

По мнению российского и советского ученого, основоположника пассионарной теории этногенеза Л.Н. Гумилева, в истории можно найти немало примеров того, как миграция способствовала смене цивилизаций, гибели одних и рождению других этносов, социальному освоению неизвестного ранее географического пространства [2]. Современную миграцию по силе своего воздействия на мировое социально-экономическое, социокультурное и политическое пространство можно сравнить с «великим переселением народов». В наши дни миграция существенно меняет социальную и геополитическую картину мира.

Прогнозируя дальнейшее развитие миграции, следует отметить, что в перспективе будет наблюдаться ее расширение. Связано с тем, что продолжается глобализация мировой экономики, совершенствуется телесвязь и транспортные технологии, будет сохраняться экономическое различие между богатыми и бедными странами, а отсутствие социальных, политических и религиозных свобод в ряде государств будет заставлять людей искать через миграцию способы улучшения своей жизни. К этому следует также добавить, что не прекращающиеся политические и гражданские конфликты, как и в прошлые времена, продолжают вынуждать десятки тысяч людей искать для себя более безопасные места жительства.

Стремительные перемены, охватившие сегодня весь мир, обостряют один из важных вопросов существования человека в обществе – его социальную адаптацию к новым условиям бытия. Современные специалисты социальную адаптацию представляют как форму приспособления отдельной личности или социальной группы к окружающей среде, а ее важнейшим компонентом – согласование самооценок и притязаний с реальностью конкретной социальной среды [3, с. 10]. Следует особо подчеркнуть, что адаптация к новой среде обитания представляет собой комплексный и многоуровневый процесс, затрагивающий все стороны культуры и быта людей. Он отражается на социальных, психологических, биологических параметрах, изменение каждого из которых может происходить независимо друг от друга. Существует множество модификаций социальных механизмов адаптации – добровольная и принудительная, групповая и индивидуальная, прогрессивная и регрессивная и т.д. Критерием адаптации можно считать то, как принимают или не принимают люди социально-экономические, социально-политические, социально-культурные и другие отношения и условия их жизни и насколько они готовы интегрироваться в эти условия.

Социальная адаптация личности направлена на восстановление норм, социально-полезных отношений с социальными субъектами (группами и отдельными ее членами), изменение в позитивном плане общения, поведения, деятельности. Здесь важно также усвоение социально полезных стандартов поведения и ценностных ориентаций, сближение установок и направленности личности с ожиданиями социальной среды.

В адаптивном процессе может возникнуть целый ряд помех, которые по отношению к адаптантам могут иметь внутренний и внешний характер. Внутренними помехами могут являться социальные и медико-физиологические. К внешним помехам следует относить такие, которые представляют среду обитания – это нормативно-правовая система конкретного общества, экономические факторы, давление со стороны других социальных групп и ряд других. В качестве внешней помехи адаптации выступают также высокий уровень преступности в обществе, непродуманная социально-экономическая политика государства. Интеграция отдельных лиц и социальных групп и организаций в социум разных стран мира процесс чрезвычайно трудный, часто болезненный и довольно длительный.

Особенно остро проблемы социальной адаптации проявляют себя в миграционной среде. В значительной степени это связано с тем, что число мигрантов в высокоразвитых странах Европы, а также Северной Америки, постоянно увеличивается. Мигранты являются носителями определенной культуры, стереотипов, системы ценностей, которые не всегда разделяет принимающая их сторона. И от того, насколько быстро происходит их адаптация к местным традициям, культуре, в широком смысле этого слова, зависит уровень конфликтности в обществе. Если мигранты уважают местные законы, регулярно платят налоги, не нарушают общественный порядок, вне зависимости от их этнической принадлежности их хорошо принимают местные жители. Иное дело, когда они несут с собой идеи национальной исключительности, образуют закрытые «чайнатауны» и не готовы принимать действующие в принимающем их обществе законы и традиции. Ситуацию также усложняет то, что современные потоки мигрантов, как правило, имеют конфессиональную окраску.

Существует еще такой важный аспект адаптации, как отношение принимающего населения к мигрантам. Принимающему обществу нередко бывает сложно адаптироваться к приезжим и восстанавливать баланс общественной безопасности, поколебленный их появлением. В целом же, недостаточная взаимная адаптированность местного населения и мигрантов служит дополнительным источником возникновения напряженности и различных конфликтных ситуаций в сфере социальных, межнациональных и межконфессиональных отношений. Адаптация к новой среде обитания представляет собой комплексный и многоуровневый процесс, затрагивающий все стороны культуры и быта мигрантов и отражающийся на социальных, психологических и биологических параметрах.

В процессе социальной адаптации мигрантов значительным потенциалом, дающим им возможность более успешно встраиваться в новую среду и надолго закрепиться на новом месте, обладает религия. При этом воздействие религии на процесс адаптации мигрантов, хотя и представляется весьма значительным, все же нельзя оценивать однозначно. Хорошо известно, что, выполняя компенсаторную, регулятивную и морально-этическую функции, а также функцию поддержания своей идентичности, религия, с одной стороны, способствует более успешной адаптации мигрантов к новым условиям бытия, а с другой, при определенных условиях, может вызывать напряженность в межконфессиональных отношениях.

К сожалению, несмотря на то, что феномен религии, активно воздействующей на личность и общество, давно является объектом изучения многих гуманитарных наук, возможности религии в процессе адаптации личности и социальной группы к изменяющимся условиям бытия, все еще недостаточно исследованы и редко учитываются на практике. Это предопределяет необходимость внимательного изучения места и роли конфессионального фактора в миграционных процессах, существенным образом влияющим на изменение религиозной ситуации, не только в отдельно взятой стране, но и во всем мире. Это напрямую связано с появлением представителей новых для региона конфессий и изменением этноконфессиональной структуры населения, с их включением в сложившуюся конфессиональную среду, с проблемами выстраивания толерантных отношений местного населения и мигрантов. Вот почему без учета конфессионального фактора в полиэтнической среде невозможно успешно проводить эффективную миграционную политику.

Рассматривая отношение мигрантов к религии весьма важно иметь представление относительно того, какое значение имеет религия в контексте миграционных процессов и какое значение имеет миграция для религии. Важно также понять, какую роль играют религиозные представления людей в самоорганизации и самореализации мигрантов в принимающем обществе, и какое влияние оказывает опыт миграции на поиски для них религиозного «убежища».

Протекание процесса социальной адаптации мигрантов сопровождается определенными трудностями, связанными с освоением нового физического и социального пространства и приспособлением к нему. К основным факторам, затрудняющим адаптацию, следует отнести: различия в культурах мигрантов и принимающего населения; переживание мигрантами изоляции; сложность взаимоотношений переселенцев с местным населением (включая фактор культурной дистанции); несовершенство проводимой миграционной политики.

Трудности бытового, социального, политического и личностного характера при смене места жительства и социальной среды, вызывают у мигрантов ощущение потерянности и отчуждения. В большинстве своем их расселение происходит в самых бедных и криминогенных районах городов.

Стремясь избавиться от чувства постоянного страха и тревоги и почувствовать себя «как дома», мигранты часто обращаются за помощью в «божьи дома» – в церкви, синагоги, мечети, где имеется возможность получить помощь и поддержку.

Религиозные организации и культовые объекты выполняют целый ряд важных функций. Они вселяют уверенность в возможности удовлетворять религиозные потребности мигрантов, помогают им жить в согласии со своими представлениями о бытии, мире в целом; поддерживают чувство относительного психологического спокойствия по поводу духовной жизни и тем самым предотвращают появление состояний дискомфорта; способствует формированию уверенности в жизни на новом месте; наполняет смыслом саму жизнь в новых условиях, и, как результат, способствуют более быстрой адаптации и закреплению на новом месте. Помимо этого культовые сооружения служат не только исключительно религиозно-обрядовым целям, но и мирским и общественным нуждам.

Таким образом, положение мигрантов формируется, с одной стороны, под влиянием сложных условий жизни в окружающем их новом мире, а с другой, тесно связано с умиротворяющим воздействием привычной религиозной обстановки. Следствием этого нередко наблюдается отчуждение переселенцев от окружающего общества и неприятие контактов с местным населением, что нередко приводит к появлению консервативной религиозности, которая выражается в подчеркнутом следовании своей религиозной ритуальности.

При значительном увеличении эмигрантских потоков, объединенных по этноконфессиональному или культурному признакам, нередко выходящих из одного историко-культурного ареала и интегрирующихся по признаку культурной идентичности, сам адаптационный процесс длится продолжительное время, а для некоторых категорий мигрантов никогда не завершается. В этих условиях возможно появление феномена мультикультурализма, выполняющего, в основном, функцию приспособления к новой этносоциальной среде и являющимся основным признаком процесса глобализации.

За последние годы в потоке новых иммигрантов существенно возросла доля выходцев из стран с компактным мусульманским населением. Они привнесли с собой особый менталитет, свой специфический образ жизни и систему ценностей, с большим трудом стыкующиеся с менталитетом, образом жизни и системой ценностей подавляющего большинства коренного населения. Опыт пребывания этих иммигрантов в развитых странах убедительно доказывает, насколько трудна для них адаптация к новым условиям жизни.

Эти в значительной мере обусловлено тем, что среди иммигрантов-мусульман широко представлены выходцы из сельской глубинки, непривычные к городской жизни, не имеющие даже начального образования и примитивной профессиональной подготовки. Это не только существенно затрудняет их адаптацию к новой среде, но и создает дополнительные барьеры даже для использования их труда на неквалифицированной работе. Тем самым, появляются дополнительные условия для постоянного пребывания этой категории лиц на социальном дне, что в целом оказывает негативное воздействие на общественно-политическую ориентацию вновь пребывающих иммигрантов.

В настоящее время первое место среди европейских стран по числу проживающих в ней иммигрантов – мусульман занимает Франция. Эту страну с полным основанием можно считать единственной в Европе, где ислам по численности верующих является второй религией после христианства. Иммигрантов, прежде всего мусульман, здесь насчитывается более четырех миллионов. И только два миллиона из них имеют французское гражданство, согласно Конституции, являясь французами. Наличие столь большого числа нелегалов придает особую остроту этноконфессиональным отношениям в этой стране. [4, с. 111].

Основную часть мусульман, проживающих во Франции, составляют выходцы из Алжира, Марокко, Туниса, из бывших центральноафриканских и островных владений, а также турки. Однако точные данные о численности иммигрантов-мусульман отсутствуют, что связано как с масштабами нелегальной иммиграции, так и отсутствием в стране переписей и опросов о конфессиональной принадлежности ее жителей.

Наиболее привлекательными местами для проживания мусульман – иммигрантов являются крупные города юга, юго-востока и центра Франции: Лион, Марсель, Париж и прилегающие территории. Характерное в этой связи плотное расселение мигрантов и трудности их адаптации к новым условиям существования, способствуют сохранению общинных отношений. Сложность протекания интеграционных процессов в мусульманской общине французского общества во многом обусловлены существующими барьерами на пути трудоустройства и самоутверждения иммигрантов в новых, во многом непривычных для них условиях. Значительную роль играет также и то, что многие проживающие во Франции мусульмане не желают считаться со светскими нормами поведения, что часто приводит к напряженности в отношениях с коренным населением, а в ряде случаев даже к прямым конфликтам.

В значительной степени стремлению мусульман-иммигрантов сохранить свою обособленность способствуют установки ислама. В глазах подавляющего большинства мусульман эта религия выглядит

законним хранителем философских основ и культурно-нравственных ценностей, она представляет коллективный менталитет, а также выступает защитницей интересов каждой конкретной личности от чуждого ей общества. Ислам создает в мусульманской общине атмосферу своеобразной коммунитарности, которая проявляется в коллективном принуждении к совместным действиям по отношению к тем, кто лишь формально считает себя его последователями и не склонен следовать строгим религиозным предписаниям. Вместе с тем, организованность мусульманского сообщества мигрантов способствует упорядоченному урегулированию конфликтов, как внутри, так и вне общины [5].

Определяющая роль ислама проявляется не только в том, что касается религиозных обрядов. Традиционные лидеры мусульманской общины – имамы контролируют все стороны жизни своих единоверцев. Они требуют от мусульман обучать своих детей в школах в соответствии с нормами Корана, создавать особые исламские лечебные учреждения, изыскивать возможность соблюдать исламские традиции военнослужащими и заключенными и т.д.

Однако, было бы неверно преувеличивать степень сплоченности мусульманской общины. В действительности она неоднородна и степень этой неоднородности постоянно возрастает, хотя и медленнее, чем это предполагалось раньше. Полностью интегрированы в общину и подчиняются всем ее требованиям, как правило, малоимущие, члены многодетных семей, а также нелегальные иммигранты с низким уровнем образования. Многие из них перебиваются случайными заработками, и в состоянии выжить, лишь опираясь на помощь и поддержку общины. Они являются самыми рьяными приверженцами религиозных установок, а при случае используются заинтересованными лицами для «подогрева» толпы, доводя ее до уровня фанатичного иступления.

Наименее устроенная часть мусульманской общины – это, прежде всего, молодежь, в основном подростки, проявляющие повышенную склонность к антиобщественному поведению: поджигают или калечат чужие автомашины, участвуют в погромах небольших торговых лавок, совершают мелкие кражи. Они являются главным источником кадров для организованной преступности и чаще других совершают поступки, которые вызывают у коренного населения чувство отторжения по отношению к «чужакам».

Между тем, к мусульманской общине формально относятся и те, кто имеет хорошее образование, постоянную работу и лояльно настроены по отношению к французскому обществу и республиканским ценностям. Эти люди не склонны смешивать религию и политику. Они намереваются нормально жить и работать, ориентированы на интеграцию во французское общество и хотели бы получить право голоса, чтобы, тем самым, воздействовать на ситуацию. В приблизительно таких же формах подобную ситуацию можно наблюдать и в других западноевропейских странах с высоким удельным весом мусульман-иммигрантов. Как, например, в Великобритании, где существуют территории со значительной концентрацией мусульман – в графстве Блэкберн проживает 27 % мусульман, в Брэдфорде – 24 %, в Бирмингеме – 22 %, а в Лондоне – более 30 %.

С серьезными проблемами сталкивается в этой связи и Федеративная республика Германия. В начале XXI в. в ФРГ проживало около двух миллионов граждан Турции (турок и курдов). Кроме того, к этому времени, по примерным подсчетам, около шести миллионов их сограждан, получили немецкое гражданство. Живут они, как правило, компактно в крупных городах: Берлине, Франкфурте на Майне, Штутгарте и Мюнхене. Во всех этих городах существуют кварталы, а то и целые районы, в которых проживают исключительно иммигранты-мусульмане. [6]. В какой-то мере стремление к компактному поселению явилось своеобразной и вполне обоснованной формой защиты от окружающей среды, ее недоброжелательности местного населения и дискриминации властей. Однако, тяга к компактному поселению иммигрантов, несомненно, связана с целенаправленными усилиями руководящей прослойки мусульманских общин – старейшин и имамов [7, с. 7].

Таким образом, в процессе социальной адаптации мигрантов значительным потенциалом, дающим им возможность более успешно встраиваться в новую среду и закрепляться на новом месте, обладают религиозные общины. Именно они способствуют преодолению состояния депривации переселенцев и выступают важным социально-психологическим механизмом социализации переселенцев.

Депривация – «это такое психическое состояние, когда субъект не имеет возможности удовлетворять свои основные (жизненные) психические потребности в достаточной мере на протяжении длительного времени» [8, с. 813]. При этом происходит долговременное отчуждение личности от усвоения чисто человеческих культурных ценностей, прежде всего, произведений искусства, литературы, фольклора, обычаев, обрядов, традиций и т.п. То есть, речь идет о потере чего-то такого, что необходимо индивиду для удовлетворения определенных важных потребностей. В поведении и деятельности переселенцев подобная ситуация может привести к различным моральным и психологическим отклонениям и являться своеобразным препятствием на пути социализации личности, в частности, адаптации переселенцев.

Современные миграционные потоки затронули практически все страны мира, что вызвало нестабильность религиозной ситуации во многих из них, в том числе и в России и в Украине, на которую

существенно влияют изменения этнического и конфессионального состава населения. Это предопределяет необходимость постоянного внимательного изучения, в том числе в режиме мониторинга, роли религиозного фактора в миграционных процессах и постоянного его учета в миграционной политике.

В современных условиях миграционным службам необходимо иметь реальное представление о конфессиональной характеристике миграционных потоков. Этого можно достичь, применяя различные социологические методы. Одной из актуальных миграционных проблем является поддержка мигрантов на стадии их социальной адаптации, поиск приемлемых механизмов поведения (способов адаптации), связанный с проявлением их личностного/группового потенциала. Весьма важно работникам миграционных служб в личных беседах с мигрантами выяснять их религиозную принадлежность, с тем, чтобы постоянно владеть информацией о конфессиональных особенностях прибывающих людей. Учет религиозных потребностей переселенцев необходим для предотвращения появления в их среде состояний депривации, ущемленности. Мигранты должны получать возможность в местах компактного проживания создавать свои религиозные объединения, приобретать и строить культовые здания. Важным является организация взаимодействия и сотрудничества административных органов с действующими религиозными организациями, которые могли бы подключиться к работе по адаптации мигрантов. Следует по возможности прилагать усилия по воспитанию конфессиональной толерантности, как у приезжих, так и у местного населения. Ключевую роль здесь может сыграть воспитание детей, подростков и молодежи в духе этноконфессиональной терпимости. На наш взгляд, это является важным условием предотвращения межконфессиональных, межэтнических конфликтов в будущем.

Имеющийся исторический опыт регулирования миграционных потоков и постоянное изучение процесса социальной адаптации мигрантов позволяет сделать вывод о высоком адаптационном потенциале религии, дающей возможность мигрантам успешно встраиваться в новую среду и закрепляться на новом месте. Религии обладают значительным адаптационным потенциалом, причем не только в миграционных процессах, но и вообще на переходных стадиях развития социума при изменяющихся условиях бытия людей.

Библиографический список использованной литературы

1. Юдина Т.Н. Социология миграции к формированию нового научного направления / Т.Н. Юдина. — М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2000. — 304 с.
2. Гумилев Л.Н. Ритмы Евразии. Эпохи и цивилизации / Л.Н. Гумилев. — М., 1993. — 296 с.
3. Татевасов Р.В. Адаптация / Народонаселение: энциклопедический словарь / Р.В. Татевасов. — М.: Российская энциклопедия, 1994. — С. 10.
4. Павличук Е.И.. Национальный вопрос во Франции/ Е.И. Павличук // Старые и новые лики национальной проблемы. — М., 2005. — С. 111.
5. Ефимов Ю.Г. Политическая миграциология – миграционные процессы в контексте политологических проблем / Ю.Г. Ефимов. — М.: АНМИ, 2005. — 300 с.
6. Галимова Ю.Р. Проблема интеграции мусульман в иноконфессиональную среду (на примере Германии): дис... канд. филос. наук / Ю.Р. Галимова. — М: РАГС при Президенте РФ, 2005. — 280 с.
7. Леванский С.А. Выгоды и ловушки массовой иммиграции / С.А. Леванский // Старые и новые лики национальной проблемы. — М., 2005. — С. 7.
8. Вари М.И. Общая психология. Учебное пособие / М.И. Вари. — Киев, 2007. — С. 813.

Поступила в редакцию 29.04.2013 г.

Бабінов Ю.О. Адаптаційний потенціал релігії у міграційних процесах

Розглядаються проблеми впливу конфесійного чинника на процеси соціальної адаптації мігрантів в умовах сучасних глобалізаційних змін. Підкреслюється значимість постійного його обліку у міграційній політиці.

Ключові слова: міграція, соціальна адаптація, депривація, глобалізаційний процес, міжконфесійні відносини.

Babinov Y. Adaptation potential of religion in the migration processes

We consider the problem of the confessional factor in the process of social adaptation of migrants in contemporary globalization changes. Emphasized the importance of keeping it constant in migration policy.

Keywords: migration, social adaptation, deprivation, globalization, interfaith relations.